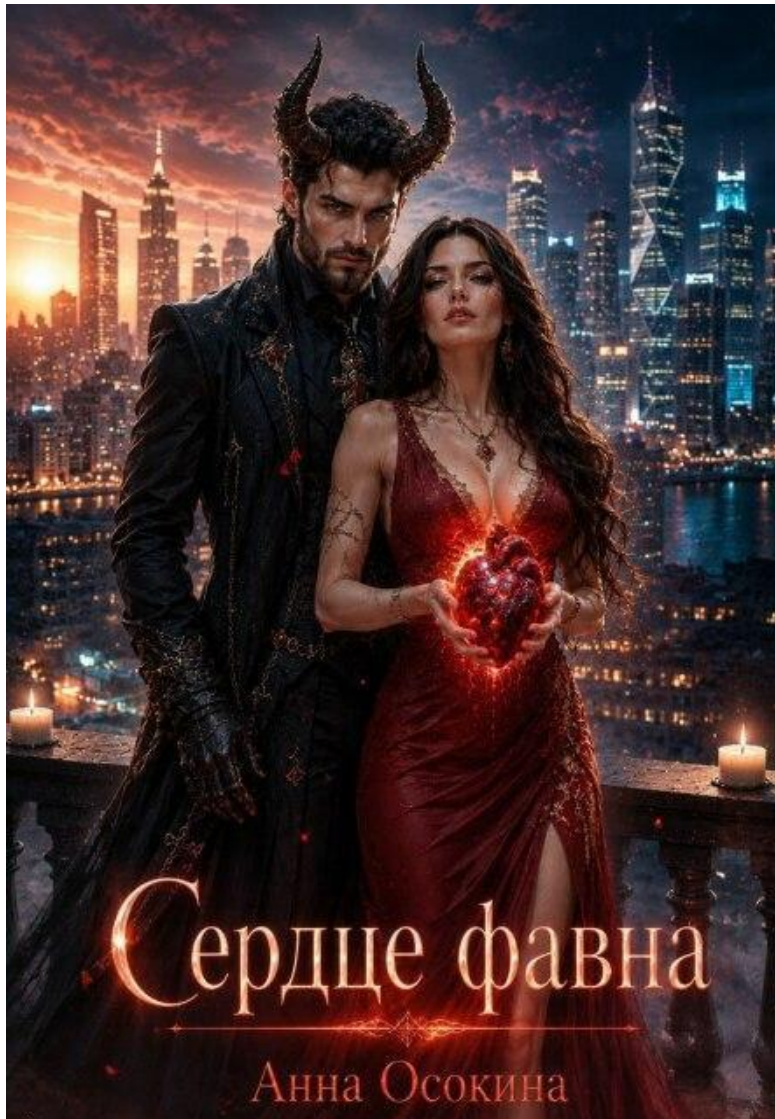

Сердце фавна

Анна Осокина

Анна Осокина

Сердце фавна

<https://litres.ru/74206329>

Аннотация

РОМАН ВЫШЕЛ НА БУМАГЕ! Детективная история с очень откровенной и ярко выраженной любовной линией. *** Я работала простой журналисткой в газете, пока жизнь не перевернулась с ног на голову, когда меня отправили в необычную командировку: сделать цикл статей о тюрьме. Слишком странно я реагирую на ее начальника. И дело тут вовсе не в чувствах, хотя и они мешают здраво мыслить. К тому же в городе объявился маньяк, а меня кто-то преследует. Все эти события как-то связаны, и я докопаюсь до истины!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	33
Глава 4	51
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Глава 1

Часы показывали почти полночь. Я зевнула и попыталась проморгнуть противную пелену на глазах – черные газетные строчки беспощадно расплывались. Сделала глоток уже остывшего чая и скривилась. Не люблю такой крепкий, но пришлось заварить два пакетика сразу, чтобы не уснуть.

В дверь тихо постучали. Не дожидаясь ответа, в кабинет вошла Рада – журналистка из отдела расследований и по совместительству моя подруга. По крайней мере, из всех коллег она ближе всех к этому статусу.

– Ты что, дежуришь? – сморщилась она.

– Я-то да, – демонстративно помахала газетными полосами, которые мне нужно было прочитать перед отправкой в типографию. – А вот ты что в редакции так долго сидишь?

Рада уже успела надеть легкую джинсовую куртку и, не выпуская сумку из рук, присела на стул напротив меня.

– Текст дописывала, утром кровь из носу сдать надо, иначе редактор меня с потрохами сожрет.

Я лишь ухмыльнулась, опустив взгляд на бумагу.

– Слушай, Ания... – она как-то странно замялась. – На счет того маньяка...

Снова отложила листы и встревоженно глянула на светловолосую девушку.

– Есть какие-то новости?

– Еще одно убийство, но об этом пока не будут сообщать прессе, мне просто знакомый из полиции звонил, – она покачала головой. – Ты будь осторожнее, пожалуйста. Может, попросишь мужа тебя сегодня забрать?

– Ему рано на работу вставать, такси возьму. Все равно я тут еще часа на два зависну, общественный транспорт уже ходить перестанет, – сперва отмахнулась, а потом прищурилась. – Так, стоп. При чем тут я?

Сонный мозг плохо соображал.

– Понимаешь, появилась новая информация...

– Рада, прошу тебя, не томи, я слишком устала.

Журналистка на одном дыхании выпалила:

– Все три жертвы за последние полгода перенесли операцию по пересадке органов.

У меня чуть сбилось дыхание. Нервничать точно не стоит. Постаралась унять расшалившееся сердце. Ведь именно этот орган я получила полгода назад от донора. Неосознанно дотронулась до груди, где под блузкой находился еще довольно яркий рубец, как бы защищая драгоценность.

У меня был врожденный порок сердца. Еще в детстве сделали несколько операций, благодаря которым я смогла жить как нормальный человек. Ходила в школу, поступила в университет, вышла замуж, устроилась работать в крупную газету специальным корреспондентом, где и трудилась вот уже восемь лет. Но около года назад состояние резко ухудшилось, даже пришлось взять безвременный отпуск. Я не знала,

смогу ли вернуться на любимую работу или до конца дней останусь прикована к кровати.

И этот конец мог наступить для меня очень скоро. Страшно было осознавать, что день ото дня мне все тяжелее совершать обыденные вещи: подниматься с постели, есть, ходить в ванную комнату, читать... Страшно умирать, когда тебе еще нет и тридцати. Но я до последнего ждала и надеялась получить новое сердце. И оно появилось, а вместе с ним пришла надежда на новую жизнь.

Я сделала глубокий вдох, чтобы снизить пульс.

– Что на этот раз? – облизала пересохшие губы.

– Легкое. Убийца вырезал и забрал правое легкое.

Я прикрыла веки и чуть покачала головой. Третья жертва за две недели. У первых двух судмедэксперты не досчитались почек, которые, как теперь выясняется, появились в телах жертв не так давно. За несколько месяцев до смерти.

– И когда они собираются объявить об этом общественности? – я уже немного оправилась от первоначального шока и, сделав еще глоток противного чая, снова посмотрела на подругу.

Та пожала плечами.

– Боятся, что поднимется паника, но долго полиция все равно это замалчивать не сможет. От кого-то да просочится в интернет. Просто будь осторожна, ладно? – она положила ладонь на тыльную сторону моей и чуть сжала.

Я улыбнулась уголками губ:

– Я всегда осторожна, ты же знаешь.

Коллега зевнула и поднялась.

– Увидимся утром!

– Ага, – дурашливо вытянула язык я.

Дежурства по номеру выпадали нечасто, примерно два раза в месяц, но, как бы долго мы ни засиживались на рабочем месте накануне вечером или, как сейчас, ночью, следующий рабочий день все равно начинался ровно в девять утра. Так что, даже если я закончу в ближайшие два часа, доеду домой на такси, на сон остается не больше пяти часов. В лучшем случае.

Я вздохнула и снова обратила все внимание на газетные заголовки, особенно тщательно нужно проверить их, чтобы нигде не закралось ошибок, неточностей и неблагозвучия. Какое-то время тишину кабинета нарушало лишь тихое шуршание кулеров рабочего компьютера да мое еле слышное бормотание себе под нос.

Я старалась не думать о загадочном убийце, но почему-то так некстати пришло осознание того, что я осталась одна на весь этаж. Даже специально выглянула и прошлась по коридору. Хотя он и оставался освещен, но ни в одном из кабинетов коллег света не было. К тому здесь царила гробовая тишина. Отдел верстки, куда мне требовалось занести проверенные газетные полосы, располагался этажом вышел.

Слегка размяв ноги, я снова принялась за работу. Где-то далеко хлопнула дверь. Я встрепенулась. Кто тут может хо-

дить в такое время? Сердце вновь предательски заколотилась. Показалось, что я слышу тихие шаги. Сглотнула вставший в горле ком. Звуки становились все ближе. Я поняла, что уже не успеваю добежать до двери и запереться изнутри. Схватила со стола первый попавшийся более или менее тяжелый предмет – дырокол.

Ручка двери беззвучно опустилась...

– Дежуришь? – на пороге стоял и бодро улыбался наш охранник, совсем еще парнишка, светловолосый с такими невыразительными серыми глазами, что еще чуть-чуть – и те сливались бы цветом с белком.

– Нитос! Ты меня напугал! – я шумно выдохнула и опустила дырокол на столешницу. Руки немного дрожали. Из-за этого маньяка я становлюсь параноиком. Нужно позвонить доктору, пусть выпишет мне какое-нибудь легкое успокоительное.

– Прости, – добродушно развел руками он. – Выключи свет на этаже, пожалуйста, как закончишь, чтобы я уже сюда не понимался больше.

– Ладно, – выдавила из себя дежурную улыбку.

Через полчаса я дочитала все нужные полосы, отнесла их в отдел верстки и с чувством выполненного долга покинула редакцию. Пока ждала такси, болтала все с тем же Нитосом, который дежурил на входе всю ночь. Все-таки рядом с ним было не страшно.

Когда я тихо открыла дверь квартиры, экран смартфона показывал два тридцать ночи. Или это уже можно считать утром? Сил хватило только на то, чтобы умыться и почистить зубы. Даже душ решила оставить на утро. Разделась и залезла под одеяло, чмокнув в лоб сонного мужа.

Он лишь перевернулся на другой бок, одним глазом глянув время на фитнес-браслете.

– Ты поздно, – пробормотал Алес, уткнувшись носом в подушку.

– Ага, спи.

Через полминуты его дыхание вновь выровнялось, а я, несмотря на дикую усталость, все не могла уснуть. Лежала, глядя в темный потолок, на котором то и дело мелькали светлые блики от проезжающих где-то там, внизу, на улице машин. Веки не хотели смыкаться. В голову лезли мысли о текстах, которые я писала вчера, о людях, с которыми нужно поговорить завтра, и больше всего – о неизвестном маньяке, который вырезает человеческие органы. Сейчас, в уютной темноте квартиры, я чувствовала себя в безопасности.

Но каковы причины таких поступков? Почему он делает это? Психическое отклонение? Убийства как месть кому-то? Сублимация? Ответы на эти вопросы я не находила.

Телефон мужа, который лежал здесь же, на матрасе, ожил. И хотя он стоял на беззвучном режиме, комнату неярко осветил экран. Я покачала головой. Снова смотрел что-то на ночьда так и уснул, не поставив гаджет на зарядку. А ведь

утром будет злиться, что на весь день останется без связи. Я вздохнула и взяла телефон, чтобы отнести к розетке.

В глаза невольно бросилось пришедшее так не вовремя сообщение от некой Ивонны, отображавшееся на заблокированном экране: «Уже скучаю». Поджала губы, но отнесла смартфон к столу и подключила к зарядке. Я не первый день догадывалась, что у него кто-то есть. Почему-то подтверждение предположений вовсе меня не тронули. Между нами уже давно не было сильных чувств. Любила ли я мужа? Не знаю даже, как и ответить.

Мне было удобно с ним: греть холодные ноги о его теплое тело, засыпая рядом, встречаться с общими друзьями, ездить вместе на отдых, ходить в кино. И еще десятки мелочей, которые не принято делать в одиночку. И, конечно же, секс. Не слишком горячий, иногда даже какой-то пресный. Однако мы уже на сто процентов изучили тела друг друга. Знали, что кому нравится. Где нужно поцеловать или погладить, чтобы доставить удовольствие. Близость больше напоминала хорошо выученный спектакль, который проходил каждый раз по одному и тому же сценарию. Все роли распределены, актеры знают, чего друг от друга ожидать. Нет, я никогда не играла, всегда искренне наслаждаясь этим занятием, но все это было далеко не главным в наших отношениях.

А вот любви как таковой я к Алесу не испытывала. Наверное, за восемь лет совместной жизни мы столкнулись с тем, что называют бытом. И меня это в общем-то устраивало. Я

уже не девочка, чтобы сгорать от страсти или терять голову от влюбленности. Мне гораздо важнее журналистика, книги, от которых ломились шкафы в нашей съемной квартирке, ну и, что греха таить, работа над романом, который я писала вот уже несколько лет и втайне мечтала когда-нибудь издать.

Снова улеглась. Думаю, наши чувства с мужем взаимны. Какое-то время ему было хорошо со мной. Однако Алес давно ушел бы, да все планы, видно, спутало ухудшение моего состояния. Мучительное ожидание подходящего донорского органа, потом операция и восстановительный период. Я очень благодарна этому человеку за то, что, несмотря на отсутствие сильных чувств, он все это время оставался со мной. Ухаживал, помогал в бытовых мелочах, возил на обследования, покупал лекарства, потому что знал: больше это делать некому. Не то чтобы у меня нет родственников, есть семья, как и у многих, но жизнь отдалила от них, оставив рядом только мужа.

Может быть, пора его отпустить самой? Не думаю, что он решится на этот разговор первым. Обсудить все как цивилизованные люди, прийти к соглашению. Без нервов, скандалов и истерик. Какие уж тут ссоры? Я же прекрасно понимаю: сердцу не прикажешь.

Какая ироничная фраза в моей ситуации, однако. Я положила ладонь на выпуклый рубец, проходивший прямо посередине грудной клетки. В ней бьется чужое сердце. Той, которая уже полгода как покинула этот мир, зато дала мне вто-

рой шанс на жизнь. Второй день рождения. А ведь мое новое сердце даже не человеческое.

Когда я проснулась, мужа уже не было дома. Я чувствовала себя так, будто меня переехал трактор как минимум несколько раз. Старалась высыпаться, это требовалось и организму, который только-только полностью оправился от операции. Но, к сожалению, не всегда это получалось. Строго по часам выпила необходимые таблетки, в том числе иммунодепрессанты, которые не позволяли организму отторгать чужой орган.

Конечно, прием таких препаратов всегда сопряжен с риском подхватить какую-нибудь инфекцию, которую потом будет крайне сложно вылечить. Но пока мне удавалось не болеть. К тому же лечащий врач, с которым мы встречались пока каждый месяц для обследования, давал осторожный прогноз того, что в скором времени я вообще смогу обходиться без препаратов, подавляющих иммунитет. Если бы мне пересадили человеческое сердце, я так и осталась бы на всю жизнь на таблетках, но это совершенно особый случай.

Как бы там ни было, мне уже значительно уменьшили дозировку лекарства, и пока я чувствовала себя замечательно. Ну, за исключением сегодняшнего утра. Но тут уж ничего не поделаешь. Иногда моя работа вносит коррективы. Так что к своему стандартному утреннему меню пилюль я добавила еще одну: от головной боли.

Приняла душ, наскоро позавтракала и поехала на работу. Немного опоздала, но это не критично. Главное прийти к началу планерки. Ее редактор отдела социальных проблем, к которому я и относилась, начинала ровно в девять тридцать.

Забегала в кабинет начальницы, когда остальные корреспонденты уже заняли места. Кто-то сидел, кто-то стоял, привалившись к стене спиной. Кроме меня, в отделе трудились еще четыре человека. Наш «Липортский вестник» выходил пять раз в неделю, поэтому работы хватало всем и всегда.

– А, Ания, доброе утро, – улыбнулась Дия Лин, наш редактор отдела.

– Доброе! – запыхалась я, потому что от лифта шла быстрым шагом. Я на ходу сняла легкую куртку и кинула ее на спинку стула, прежде чем плюхнулась на него сама, выискивая в недрах сумки блокнот с ручкой.

– Итак, что у нас сегодня интересенького? – поинтересовалась она, окинув взглядом подчиненных.

– В северо-западном районе новую школу открывают, – подал голос Рэм, единственный парень в нашем женском коллективе. Он обычно отвечал за темы, связанные с образованием.

– Отлично, съездите туда?

Он кивнул.

– Что еще?

– Пресс-конференция по проблемам выброса отходов в

водоемы, – подняла руку, привлекая к себе внимание, Ирис, мы делили с ней один кабинет на двоих.

– Тоже подойдет, – кивнула Дия и застучала по клавиатуре, внося обе темы в сегодняшний план.

Повисло молчание.

– Что, из новостей все? Ладно, значит, остальные работают над плановыми текстами. Ания, как у вас дела с материалом про новую вакцину? Я могу записать его на завтра?

Прикинув оставшийся объем работы, я кивнула.

– После обеда сдам, почти готово. Кстати, вы знаете, что эта поливалентная вакцина показывает почти девяносто семь процентов эффективности для людей?

По кабинету прокатился гул удивленных голосов. Начальница подняла брови.

– Если так, то это отличная новость! Можно считать, что проблема иномирных вирусов будет решена полностью, как только вакцину запустят в массовое производство!

Пока все принялись обсуждать перспективы, которые открываются с выходом в свет нового препарата, я краем глаза просматривала ленту новостей одного из крупных информгентств. Там нередко появлялись новости, которые мы подхватывали для своей газеты. Однако в этот раз лента оказалась скучна.

– Что ж, работаем, девочки и мальчики, работаем, – подбодрила всех Дия, давая понять, что планерка окончена.

Я собиралась продолжить доводить до ума текст. Он был

уже почти готов, осталось только дослушать кусочек диктофонной записи, на которой известный врач рассказывал о прогрессе, достигнутом медицинской промышленностью нашей страны, написать лид[1] и придумать заголовок. Совершенно обычный рабочий день.

Мы уже поднялись и по одному выходили из кабинета, когда здание внезапно пришло в движение.

– Землетрясение! – воскликнул Рэм, который в этот момент стоял как раз в дверном проходе.

Шкаф с документами пошатнулся, с верхней полки упала грамота в деревянной рамке. Стекло треснуло. Мы все замерли, однако толчки больше не повторились. До падения на Землю того злополучного астероида, который в буквальном смысле стер несколько стран, землетрясения не были таким повсеместным явлением. Однако теперь к ним уже все привыкли.

Мне было десять, когда все случилось. Огромный астероид, угрожавший нашей планете полным уничтожением, удалось разделить на несколько гораздо меньших частей с помощью ядерных ракет. Почти все они после взрыва изменили направление, но один осколок все же вторгся в атмосферу. С его падением планету ждали колоссальные изменения.

Наверное, именно благодаря этому событию я и решила посвятить профессиональную жизнь журналистике. Чтобы всегда держать руку на пульсе времени, чтобы всегда первой быть в курсе самых важных событий.

После катастрофы планету сотрясла серия мощных природных катаклизмов, которые принесли множество разрушений и даже изменили рисунок литосферных плит. Они потрескались, как яичная скорлупа. Из-за этого сейсмическая активность появлялась даже в тех районах, где ее никогда не фиксировали.

Но это стало только началом. Ведь на месте особенно сильных землетрясений образовались разломы между мирами. Да, если раньше об этом можно было узнать разве что из книг и фильмов в жанре научной фантастики, теперь это стало реальностью, которую изучают по школьным учебникам. Мир, на вершине которого находится человек, столкнулся с совершенно иным, в котором эволюция пошла по другому пути: с миром фавнов – Эрне.

Вставила в уши беспроводные наушники и включила диктофон на том моменте, где вчера остановилась.

– То есть вы хотите сказать, что эта вакцина избавит тех, кто по роду деятельности или в качестве туристов посещает Эрне, от необходимости ежегодной вакцинации? – услышала свой голос. Раньше он казался мне на диктофонной записи таким странным: детским и тонким. Но со временем я привыкла и уже не обращала никакого внимания на то, как он слышится со стороны.

– Именно! – воскликнул врач. – Вы верно подметили! Неважно, работаете вы в мире фавнов, едете туда на курорт,

в гости или же просто предпочитаете защитить организм от иномирных инфекций и вирусов, находясь на Земле.

Я остановила аудио, написала несколько предложений и снова включила диктофон.

– И она не опасна для организма? – послышался мой недоверчивый голос.

– Множество исследований доказали безвредность нового препарата, – с готовностью ответил доктор.

– Слабо верится, что поливалентная вакцина может стать панацеей от всех бед. Я не ослышалась? На двадцать лет, вы сказали? Но как можно определить надежность вакцины на такой долгий срок?

– Поверьте, медицина за последние годы сделала несколько очень больших скачков вперед. Когда-нибудь слышали о компьютерном моделировании взаимодействия препарата с организмом человека? Вы удивились бы, насколько точно техника умеет «предсказывать» будущее.

Я снова нажала на «стоп» и сформулировала еще несколько мыслей, быстро застучав по клавиатуре кончиками пальцев.

– Хм, предположим, ну, а как же сами фавны? Для них мы разрабатываем какие-то препараты? Они ведь тоже подвержены нашим болезням.

– Не в такой степени. Организм фавна, хотя во многом схож с человеческим, имеет все же некоторые отличия. В том числе они обладают гораздо лучшим иммунитетом и прак-

тически не способны подхватить земные заболевания.

Я так увлеклась текстом, что не слышала, как в кабинет кто-то вошел. Поняла это только по активно жестикулирующей мне Ирис. Вытащила наушник.

– Что ты говоришь?

– Говорю, Эрих пришел по твою душу!

Я растерянno крутанулась в кресле на колесиках. У двери стоял один из работников отдела писем. Молодой мужчина в простых кедах, светлых джинсах и свободной клетчатой рубашке, из-под которой выглядывал ворот футболки. Его вполне можно было бы принять за человека, если бы не большие закрученные книзу рога, которые выходили прямо из густой темной шевелюры на голове. Он держал в руках с темными крючковатыми когтями несколько конвертов.

Фавны действительно чем-то напоминали одноименных мифологических существ. И даже самоназвание расы было созвучно – *vavinos*. Единственное кардинальное отличие от мифологических прототипов заключалось в том, что у реальных фавнов не имелось копыт. По крайней мере, все те, которых я встречала, носили самую обыкновенную человеческую обувь. И все же с легкой руки фольклористов, как только между миром рогатых и безрогих установились относительно добрососедские связи, название прижилось.

– Привет, – улыбнулась я. – Это все для меня?

– Угу, – подтвердил он. – Вот на это желательно ответить поскорее, – он ткнул пальцем в одно из писем. – Там такая

дамочка... Немного не в своем уме, в общем, она нам уже три раза успела за утро позвонить и поинтересоваться, когда ей ответят. На минуточку, это письмо мы только вчера после обеда получили, – он закатил глаза.

– Ладно-ладно, – рассмеялась я, расписавшись в бланке за получение писем от читателей. – Займусь этим сегодня же.

Он уже собирался уходить, когда я его снова окликнула.

– Эрих, а правда, что вы, фавны, почти не болеете?

– В смысле – как люди? Насморком там или гриппом? – чуть поднял он густую бровь.

– Ну да.

Ирис тоже прислушивалась к нашему разговору. Фавн растерянно улыбнулся и почесал основание рога.

– Не припомню, чтобы я что-то такое когда-нибудь подхватывал.

– Вот же повезло-о-о, – протянула моя соседка по кабинету. – А я чуть промокну или продрогну где-нибудь, все – сразу больничный приходится брать.

Парень рассмеялся по-злодейски и, уже уходя, кинул нам:

– Жалкие людишки!

Мы с Ирис прыснули со смеху.

– А вот это было сейчас обидно! – выдавила коллега, все еще давясь смехом.

Но веселье весельем, а работа не ждет. Настойчивый телефонный звонок заставил Ирис ответить. А я снова углубилась в тему с болезнями и вакцинами от них.

Два десятка лет назад, когда катаклизм только произошел и люди поняли, что каким-то образом соседствуют с параллельным миром – зеркальным отражением нашей Земли – меньше всего задумывались о том, что разумные существа, с которыми мы вступим в контакт, против своей воли принесут человечеству столько бед.

Нет, мы не воевали, фавны оказались цивилизованным народом, уровень технического прогресса которого лишь слегка уступал нашему. В то время, когда у нас уже активно развивалась сотовая связь, у них лишь недавно изобрели электричество. По развитию их мир сильно напоминал Землю столетней давности. Однако взаимный обмен знаниями не прошел даром. За два десятка лет существования бок о бок фавны почти догнали нас во всем.

Но проблемы пришли оттуда, откуда никто и подумать не мог. Люди массово умирали от неизвестных ранее вирусов и инфекций, которые пришли из Эрне. Это стало поистине катастрофическим временем для всего человечества. За первый десяток лет население планеты сократилось на миллиард! Впрочем, за второе десятилетие, благодаря естественным причинам и повсеместной вакцинации, у людей выработался коллективный иммунитет. Теперь болезни фавнов нам не страшнее сезонного гриппа. И все же те, кто так или иначе контактировал с представителями другой расы, каждый год должны были прививаться. А с новым препаратом необходимость в этом отпадет.

Никогда не ездила в Эрне, как-то не до того было, да и визу в другой мир сделать довольно сложно. Это долгий процесс. Нужно собрать кучу документов и справок. Что ж, возможно, когда-нибудь, если я смогу отказаться от иммунодепрессантов, то сделаю себе эту чудо-вакцину и съезжу на какой-нибудь ужасно дорогой курорт, где всегда жарко, а освежающие коктейли подносят рогатые официанты.

[1]Лид – «шапка» статьи или новости, в которой сформулирована суть текста.

Глава 2

Меня окружал туман. Настолько густой, что я не видела даже свою ладонь, когда вытягивала руку. Дышать было тяжело, капли влаги оседали на коже. Я оперлась рукой о шершавую кору высокого гладкого ствола какого-то дерева. Не смогла бы определить его вид, потому что крона терялась где-то высоко, ее тоже заволакивала мгла. Меня не покидало ощущение опасности. Будто за мной кто-то наблюдает. Кто-то скрытый в плотной молочной дымке. Словно он видел меня, а я его – нет. Это нервировало. Я прижалась к коре спиной, ощущая ее шершавость голой кожей.

Голой?.. Осмотрела себя: я стояла абсолютно нагая. Но почему-то холода не ощущала. Сердце забилося быстрее и готово было выпрыгнуть из груди, выломав ребра и разорвав уже зажившие швы, когда кто-то мягко взял меня за плечо сзади. Попыталась обернуться, но некто не позволил сделать это. Я больше не ощущала дерева спиной. К коже прижималось лихорадочно горячее тело.

Руки медленно поползли по моим плечам, оглаживая их. Кровь пульсировала с огромной скоростью. Я увидела на своих предплечьях тыльную сторону мужских ладоней с длинными чуть загнутыми черными когтями! Но почему-то это не привело меня в ужас. Наоборот: я замороженно на-

блюдала, как его кисти не спеша перебираются на мой живот и начинают неторопливый путь вверх. Доходят до ребер, на миг замирают, а потом перебираются на грудь, резко и сильно сжимая полушария.

Я вскрикнула. Но вовсе не от страха. Странная слабость поселилась в ногах. Ощутила на шее обжигающее дыхание. Чувствовала, как в ягодицы мне упирается готовый и напряженный член. Низ живота свел спазм.

Руки тем временем взяли мои ладони и оперли их о древесный ствол. А затем незнакомец надавил на мои плечи, наклоня вперед. Таз непроизвольно подался навстречу пышущему жаром мужскому естеству. Некто чуть раздвинул мои ягодицы и резко вклинился в лоно...

Я подхватила на своей кровати посреди ночи, шумно ловя воздух ртом. Между бедер нещадно пульсировало. С удивлением поняла, что только что испытала оргазм.

– Что случилось? – сонный Алес тоже приподнялся на одном локте. – С сердцем плохо? Скорую вызвать?

Я скорее по привычке дотронулась до шва посреди груди и покачала головой:

– Спи, Алес, просто кошмар приснился. Схожу воды выпью.

Муж успокоился и лег обратно, а я направилась на кухню. Не включая свет, налила себе полный стакан воды и жадно выпила, роняя капли на широкую мужскую футболку, в ко-

торой спала, а потом еще и поплескала на разгоряченное лицо ледяной водой из-под крана.

Я читала, что органы имеют клеточную память. Что они могут менять человека, его характер. Но чтобы вот так?.. Эти сны начали преследовать меня несколько месяцев назад. Неизменно эротические. И я связывала их именно с новым сердцем, потому что других причин быть не могло. Никогда до того не испытывала особой симпатии к фавнам. Да, некоторые из них – мои коллеги, да и на улице встретить их – вовсе не редкость, но я никогда не рассматривала иномирян даже как потенциальных партнеров для секса.

Но ощущения во снах получались слишком яркие, они с каждым разом все усиливались. Сегодня я впервые в жизни испытала оргазм во сне. И он мне точно не приснился: уже бодрствуя, я ощущала, как сокращаются мышцы внутри. Но при этом я никогда не видела того, кто мне снится, хотя это всегда был один и тот же мужчина. Слишком хорошо запомнила ощущение его рук на себе.

Господи, помоги мне, кажется, я схожу с ума! Нужно будет все-таки поговорить с врачом и спросить, нормально ли это. Взяла смартфон и заглянула в календарь. Плановый осмотр назначен на послезавтра.

Противная трель будильника с трудом пробивалась в сонное сознание. Ну вот, снова не выспалась из-за этого сна... Я кое-как нашла силы подняться с кровати. Мужа, как обыч-

но, в это время уже не было. Он уходил на работу на два часа раньше меня. Зевнула и сделала себе пометку в голове: на выходных обязательно обсудить с ним нашу дальнейшую жизнь. Больше так продолжаться не может.

А дальше все завертелось: утренний прием препаратов, душ, завтрак... Все эти действия я совершала на автомате, очнувшись лишь на работе. Планерка прошла довольно обыденно. Я получила задание написать короткую заметку прямо из редакции. Сделала пару звонков по телефону и уже дописывала последнее предложение, когда раздался звонок по городскому телефону.

– Ания Василевски, слушаю вас, – сказала, в это время пересылая заметку по внутренней корпоративной сети редактору отдела на проверку.

– Ания, добрый день! – послышался незнакомый приятный женский голос.

– Добрый день. Чем могу помочь?

– Меня зовут Катрина Лесс, я пресс-офицер Министерства внутренних дел. Хочу пригласить вас на сегодняшнюю пресс-конференцию по теме улучшения условий пребывания заключенных в городских пенитенциарных[1] учреждениях.

Я слушала вполуха, потому что сразу поняла: она промахнулась с журналистом.

– Катрина, вы немного ошиблись, сейчас дам вам номер корреспондента из отдела исследований, – одновременно с

этим я открыла тонкий справочник с телефонами всех сотрудников редакции, ища глазами городской номер Рады.

– Нет-нет, никакой ошибки, я хочу пригласить именно вас.

Я нахмурилась.

– Но я не работаю с МВД. У меня даже нет аккредитации[2] в вашем ведомстве.

– О, это не проблема, – заверила собеседница. – Уже есть!

– Ого, быстро, – удивилась я, набирая начальнице сообщение в редакционной болталке, кратко объясняя ситуацию.

От нее тут же пришел ответ: «Конечно, идите».

– Что ж, я буду.

– Отлично, – обрадовалась девушка. – Ждем вас в четырнадцать тридцать, адрес есть в пресс-релизе, отправила его вам на электронную почту.

Я положила трубку, все еще пребывая в стойком удивлении. С чего это вдруг мной заинтересовались в МВД?

За длинным столом сидели трое мужчин, перед каждым – табличка с именем, каждый из них заведовал каким-то городским исправительным учреждением. Я записала всех в блокнот. Они негромко о чем-то переговаривались в ожидании начала мероприятия. Четвертое подготовленное место с табличкой пустовало. Она гласила, что здесь должен сидеть начальник тюрьмы юго-восточного округа Грегорус Стонд.

Взглянула на часы, они показывали четырнадцать двадцать семь. Мы, журналисты, сидели напротив спикеров. Я

расположилась в первом ряду и уже приготовилась записывать самые важные мысли, которые прозвучат сегодня, когда почувствовала, как сбился сердечный ритм. Принялась глубоко вдыхать и медленно выдыхать, чтобы успокоиться. Боли не было. Просто сердце как будто стало биться немного по-другому. Очень странное состояние. Хорошо, что завтра прием у врача, он проведет полное обследование и сам скажет, не опасно ли это.

Пока прислушивалась к чудившему организму, не заметила, как прошли оставшиеся три минуты. Ровно в половину третьего дверь открылась. На пороге возник мужчина в строгом темном костюме. Рядом со мной сидело еще около десяти журналистов, но вошедший сразу же посмотрел на меня. Наши взгляды встретились. Только что успокоившееся сердце снова подпрыгнуло к горлу. Я непроизвольно схватилась за грудь. Темные глаза смотрели внимательно, изучающе, колко. От него не укрылось мое движение. Сложилось такое впечатление, что он смотрит как бы сквозь меня. Сглотнула, не в силах перестать пялиться на него.

Да что ж такое? Ания, немедленно успокойся и возьми себя в руки! Это всего лишь фавн. Ох, таких больших рогов я еще не видела...

– Прошу прощения за задержку, – извинился тот и занял пустующее место.

– Итак, коллеги, – подала голос Катрина, которая вошла следом. – Начнем нашу пресс-конференцию. Регламентиро-

ванное время – один час. Сначала выслушаем доклады спикеров, потом вы сможете задать вопросы, – уверенно сказала девушка.

Я наконец опустила глаза и включила аудиозапись.

Пока говорили люди, спокойно работала, за те полчаса, что они поделили между своими выступлениями, успела написать прямо в телефоне и отправить на сайт нашей газеты несколько коротких новостных заметок. Но когда слово взял фавн, я перестала писать. Всю работу взял на себя диктофон. Потом придется переслушать.

Не могла себя заставить отвести от него взгляд. Нет, он не был слишком красив или, наоборот, чересчур уродлив. Типичный фавн. В сущности, не отличить от человека, если бы не рога да темные чуть загнутые ногти. Или лучше назвать их когтями? Но вот его голос... Он как будто резонировал с моими внутренностями, заставляя их вибрировать. Не знаю даже, как объяснить. На меня так не действовал ни один мужчина.

– А теперь, коллеги, вы можете задать вопросы господину Стонду как инициатору этого мероприятия, – взяла слово пресс-офицер, когда тот замолчал.

Некоторые корреспонденты подняли руки. Я – нет. Однако он посмотрел на меня и протянул в мою сторону ладонь.

– Девушка в красном, – сообщил он, глядя прямо мне в глаза.

Я поднялась. В голове гулял ветер.

– Ания Василевски, «Липортский вестник», – представилась, судорожно соображая, какой вопрос могу задать.

– Слушаю вас, – улыбнулся он, и у меня закружилась голова.

Нет, не в романтическом смысле. Сердце так сильно качало кровь, что, кажется, в мозг поступило слишком много кислорода, показалось, что я сейчас упаду прямо здесь.

– Извините, – пискнула я беспомощно и выбежала из пресс-центра, оставив все вещи на сидении.

В коридоре было совсем тихо. Я направилась в туалет, там поплескала на лицо холодную воду и, опершись руками о раковину, посмотрела на себя в зеркало.

На меня смотрела брюнетка с чуть волнистыми длинными волосами и сейчас какими-то неестественно огромными перепуганными карими глазами. Губы с красной помадой, которой я воспользовалась, чтобы подчеркнуть цвет блузки, ярким пятном выделялись на бледном лице.

Что происходит? Хорошо, что уже завтра встречаюсь с доктором Шербаном. Такого раньше не было. Нет, конечно, я вовсе не думала, что такое состояние возникло из-за фавна, просто он возник передо мной в тот момент, когда начался этот странный приступ, вот я подсознательно и связала эти два события воедино. Но всегда нужно мыслить рационально.

Самое интересное, что я не чувствовала себя плохо. При

любом намеке на опасность для организма я сразу же вызвала бы скорую. Но тут было что-то другое. После первого приступа головокружения я почувствовала прилив сил. Как будто могу пробежать кросс или подняться на пятнадцатый этаж пешком, чего, конечно, с моим состоянием я сделать не могла никогда.

Пришлось еще несколько раз умыться ледяной водой. Хорошо, что тушь водостойкая, иначе сейчас оказалась бы похожа на панду. К тому времени, когда капли на лице высохли, я немного пришла в себя и вышла из уборной, намереваясь забрать вещи из зала. Пресс-конференция уже, должно быть, завершилась.

Облокотившись об оконный косяк, метрах в десяти от туалетов стоял господин Стонд. В руках он держал мой блокнот, диктофон, сумку и пиджак. Начало осени выдалось прохладным.

– С вами все в порядке? – поинтересовался мужчина, передав мне вещи.

– Д-да, извините, – не сразу нашлась, что ответить я. – Просто было немного дурно, в зале слишком душно.

– А я уж, грешным делом, подумал, что именно я стал причиной вашего внезапного побега, – он улыбнулся, и темные глаза заискрились смехом, хотя лицо оставалось вполне серьезным.

– Ну, что вы, – смутилась я, выключив диктофон и сложив его вместе с блокнотом в сумку. – Спасибо за вещи, –

выдавила из себя улыбку. – Извините, мне срочно нужно в редакцию.

Зачем-то принялась пятиться, хотя и понимала, что веду себя несколько странно. Но мой организм снова будто сходил с ума. Уже развернулась и быстрым шагом, вовсе не свойственным мне, пошла прочь, к лифтам.

– Ания! – крикнул господин Стонд, догоняя меня.

Я уже нажала на кнопку вызова и резко обернулась.

– Ваш телефон! – он стоял в шаге от меня и протягивал его.

– Простите, я что-то сегодня несобранная. Ночью не выспалась...

Забирая телефон, случайно коснулась его кожи. Ощутила, как каждый волосок на руке встал дыбом от этого прикосновения. Дернула гаджет, но фавн не отпустил. Нахмурилась.

– Сны? – спросил он.

– Что? – не поняла я.

– Сны не дают спать?

Как он узнал? В голове сразу же промелькнули сегодняшние образы. Краска бросилась в лицо. Чтобы как-то скрыть смущение, я опустила голову, закрываясь волосами. Взгляд упал на его руки... Я понимала, что такого просто не может быть, но воображение быстро дорисовало, что именно эти большие ладони могли сжимать меня сегодня ночью... В этом странном полукошмаре.

Лифт звякнул, возвещая о прибытии кабины. Я снова

дернула телефон, на этот раз он не удерживал. Заскочила внутрь, мысленно молясь, чтобы он не последовал за мной.

– Было приятно познакомиться, Ания, – он не стал заходить, но все время, пока двери не закрылись, смотрел на меня, чуть улыбаясь. Так, как будто он знал какой-то мой секрет, о котором больше не подозревало ни одно живое существо в обоих мирах. Но этого же не может быть. Фавны не умеют читать мысли!

[1]Пенитенциарные учреждения – учреждения в уголовно-исполнительной системе, к которым относятся изоляторы временного содержания, тюрьмы, колонии.

[2]Аккредитация в журналистике – это подтверждение права журналиста освещать мероприятия, которые организуют государственные органы.

Глава 3

– Дия, могу я уйти сегодня после обеда? – задержалась в кабинете у начальницы после планерки, когда все уже вышли. – Мне нужно к врачу.

– Без проблем, – улыбнулась та.

Я уже собиралась выйти, когда она, перебирая документы на столе, вдруг подала голос:

– Ания, постойте, тут какой-то запрос на ваше имя пришел. Я еще сама не успела прочитать, перед самой планеркой принесли.

– Наверное, на медицинский конгресс приглашают, – предположила я, прикидывая, что он должен состояться где-то в этих числах.

– Нет, – покачала головой редактор, пробегая по стокам глазами. – Это запрос из МВД, – она сощурилась, вчитываясь.

Я нахмурилась. Что ж они ко мне привязались? В нашей газете трое журналистов работают в отделе расследований. Неужели их мало? Сердце снова предательски забилось быстрее при воспоминании об инциденте на пресс-конференции. Вчера я возвращалась домой пешком. Прошла семь километров! Просто потому, что не знала, куда девать внезапно взявшуюся из ниоткуда энергию.

– В общем, им нужен корреспондент для освещения ра-

боты тюрьмы юго-восточного округа.

Со вчерашнего мероприятия я кое-что запомнила об этом месте. А потом полезла в интернет читать подробнее, уж слишком невероятными мне показались некоторые факты. Например, то, что это не совсем обычная тюрьма. Она располагалась на приграничной территории, там, где начинался вход в мир Эрне. Укрепленная, находившаяся посреди страшного леса, о котором уже ходили легенды. Говорили, что в нем обитают какие-то страшные монстры, не водящиеся на Земле. Что это за чудовища, информацию найти не удалось.

– В смысле? – я оторопело смотрела на Дию, пока она заканчивала читать документ. – Они хотят, чтобы я ехала туда в командировку?!

– Ну, выходит, так, – кивнула женщина.

– Но... – я даже снова присела на стул. – Но ведь туда ездят работать вахтами. И заключенных возят раз в две недели, при смене охранников. Вы знаете об этом?

Дия пожала плечами.

– Почему я? – задала главный вопрос. – Та же Рада справится гораздо лучше. Вы же сами знаете, что я ориентирована на медицинскую тематику.

– Пишут, что им нужен журналист со свежим взглядом. Человек, который раньше не работал с МВД, который сможет создать цикл статей о функционировании тюрьмы, быте заключенных, работе охранников. Именно в контексте соци-

альной проблематики.

Я недовольно покачала головой. Мне это в принципе не интересно. Писать о новых вакцинах, разработках в медицине, лечении болезней – это мое. А про тюрьмы – уж увольте.

У редактора зазвонил телефон. Она подняла трубку.

– Дия Лин, слушаю... Да... Да, получила... Она как раз у меня в кабинете... Хорошо, передам.

Короткий разговор закончился. Я вопросительно уставилась на Дию. Она сделала большие глаза и недоуменно развела руками:

– Они уже и с главным редактором связались. Если вы согласитесь на это задание, вам обещают командировочные с двойным коэффициентом. И премию в размере месячного оклада.

– Щедро, однако, – я прикинула в уме, какая сумма выйдет за две недели такой командировки. – Дия, мне нужно посоветоваться со своим лечащим врачом. Вы же понимаете, я не могу на две недели со своим сердцем остаться без медицинской помощи в случае чего.

Начальница кивнула.

– Кстати, об этом... – она снова пробежала глазами по документу. – Тут сказано, что в тюрьме есть свой медпункт с полным штатом. Хирург и реаниматолог тоже имеются.

– Хм, интересно, зачем они это указали? – не выдержала я.

Странно все это. Мысли о предложении не покидали меня

все утро, пока я занималась рутинными делами.

– Пойдем кофе попьем, – всунулась ко мне в кабинет Рада за пять минут до начала обеда.

– Ты же знаешь, я не пью кофе, – улыбнулась я.

– Ой, ну, какая ты зануда, я помню про твое сердце. Возьмешь себе какао.

Я все равно уже собиралась уходить. Пообедать – и к врачу. Выключила компьютер, захватила сумку и вышла в коридор. Мы пошли вниз.

– Эй, ты что, пешком? – удивилась подруга, когда я направилась к лестнице. Обычно с нашего пятого этажа я спускалась, только пользуясь лифтом, как и поднималась, конечно же. Боялась лишний раз напрягаться. Но со вчерашнего дня энергия была ключом. Я пожала плечами и быстрым шагом пошла вниз.

– Да я едва могу за тобой угнаться! – журналистка даже запыхалась. – Что произошло?

– Не знаю, может быть, организм наконец адаптировался к новому органу? Спрошу сегодня у доктора, как раз к нему направляюсь.

Мы зашли в кафе возле редакции. Рада взяла только кофе, я – полноценный обед. Пока я расправлялась с едой, девушка рассказывала о новостях своего отдела.

– А что с вашим маньяком? – поинтересовалась я между делом. Как-то в суете последних дней и забыла о нем.

Рада сделала глоток, замычала от удовольствия, сделала

еще один и только после этого продолжила:

– Никаких новостей. Затаился. Ждет, наверное.

– Слушай, хотела с тобой посоветоваться... – я сообщила ей о вчерашней пресс-конференции и сегодняшнем запросе.

Подруга выслушала меня с удивленным выражением лица и вынесла вердикт:

– Думаю, в твоей ситуации лучше всего принять предложение.

– В какой такой – моей? – не поняла я.

– Ну как? Ты попадаешь под профиль этого маньяка, так? А тюрьма юго-восточного округа – самое защищенное место во всем Липорте, если не во всей стране. Там ты точно будешь в безопасности!

Технически тюрьма располагалась не в самом городе, а на границе двух миров, но не в этом суть. Я рассмеялась. В последнюю очередь думала о загадочных убийствах. Особенно когда на улице светило яркое сентябрьское солнце, меньше всего хотелось вспоминать об убийствах, а тем более – примерять на себя роль жертвы.

– Нет, ну я серьезно.

– А я что, по-твоему, шучу? – не сдавалась коллега. – Но денежный бонус тоже неплох. Так что соглашайся. Получишь командировочные, потом сможем с тобой куда-нибудь на море махнуть на недельку, все равно ведь в тюрьме их будет негде тратить. Ты же давно хотела отдохнуть у воды! Кажется, ты уже достаточно окрепла после операции.

Вечно сидящая на диетах Рада завистливо покосилась на то, с каким аппетитом я поглощала салат. И это уже после супа и второго блюда. Я на секунду перестала жевать, анализируя свое состояние. Я и вправду никогда раньше так много не ела. Препараты, которые принимала после операции, отбивали аппетит. Я сильно похудела за последние полгода. Но теперь будто кто-то вдохнул в меня жизнь.

Что вообще происходит?

Я сидела в кабинете доктора Шербана и ждала, пока тот явится. Его вызвали куда-то прямо посреди приема. Уже успела сдать кровь и другие анализы, прошла УЗИ сердца и электрокардиограмму.

Наконец появился уже немолодой мужчина, профессор с огромным стажем. Только ему я доверяла свое здоровье. Он внимательно прослушал мое сердце с помощью стетоскопа, при этом удовлетворенно кивая сам себе. Глядя на его реакцию, я немного успокоилась. Хотя и чувствовала себя отлично, такая резкая прибавка энергии напрягала.

Врач сел и заглянул в бумаги, которые принесла медсестра. Он нахмурился, пробежав глазами по заключениям.

– Пойдем-ка с тобой еще раз на УЗИ, – поднялся он.

– Доктор, что-то не так? – вот теперь его поведение, наоборот, заставило нервничать с новой силой.

– Не волнуйся, просто, похоже, перепутали результаты. Сам тебя гляну.

Почему-то, когда он сказал не волноваться, сердце заби-лось еще быстрее.

– Ания, ну же! – врач засмеялся, когда я уже легла на кушетку в кабинете УЗИ. – Дыши глубже, у тебя сердце трепыхается, как у новорожденного! Я так ничего нормально не посмотрю.

Вдохнула полной грудью и медленно выдохнула через рот.

– Так-то лучше, – удовлетворенно кивнул врач и принялся водить датчиком, смазанным прозрачным гелем, по груди.

Он делал это минут пятнадцать, просил меня лечь то на один, то на другой бок, то опустить, то поднять руку, смотрел под разными углами. Я старалась не смотреть на его лицо, чтобы не переживать.

– Если честно, я ничего не понимаю, – профессор снова полез в результаты других анализов. – По всем показателям ты абсолютно здоровый человек. Я, конечно, сталкивался с тем, что органы фавнов приживаются в организме людей лучше, чем человеческие, потому что эти существа вообще сильнее и выносливее нас. Но чтобы настолько... Я не вижу следов операции! Рубцы исчезли! Если бы я не наблюдал сейчас на твоей грудной клетке этого шрама, подумал бы, что это не ты.

В то время, пока он ошарашенно говорил, я медленно поднялась и стирала остатки геля с кожи.

– Доктор, я со вчерашнего дня ощущаю невероятный прилив сил, меня и вправду как будто подменили, – призналась,

застегивая бюстгальтер.

– Принимала какие-то новые препараты? – озабоченно спросил он.

Я покачала головой.

– Алкоголь? Наркотики?

– Нет! Конечно же, нет!

– Последние два месяца я сильно уменьшил тебе дозу иммунодепрессантов, фактически ты принимала четверть от той, что нужна после пересадки. А организм принял сердце как родное. Судя по анализам, мы можем отменить препараты совсем.

Я глубоко вздохнула. Это мечта! Все же надо мной все время висела опасность в виде возможности подхватить любой вирус или простуду, с которым организму с подавленным иммунитетом было бы справиться крайне трудно. Кстати, о болезнях...

– Док, я хотела спросить у вас... Меня отправляют в командировку на две недели в приграничную зону с Эрне. Там есть врачи, в случае чего медицинскую помощь мне окажут быстро. Но я боюсь за иномирные вирусы. Ведь пока я не могу прививаться.

Врач чуть нахмурился.

– Насчет этого можешь не переживать. Вакцина теперь тебе вообще не понадобится.

– Это как? – я сосредоточенно застегивала маленькие пуговички на рубашке.

– Исследования показали, что люди с пересаженными органами от фавнов или перелитой от них кровью перестают быть подверженными всем иномирным болезням.

Я открыла рот, чтобы уточнить, как это работает, но профессор, будто понял, о чем хочу спросить, опередил меня:

– Этой пересадкой мы фактически сделали твоему организму самую лучшую прививку.

– А бывали случаи, когда органы фавнов не приживались? – во мне вдруг проснулся журналист.

Врач опустил голову.

– К сожалению. Как и с донорами-людьми, у реципиентов, получивших сердца от иномирян, бывает острое отторжение.

– Вы так говорите, будто это происходит только с сердцем. А как же почки, печень, легкие, ну, и другие органы?

– К радости или сожалению, это случается только с сердцами фавнов. И эта еще одна загадка, которую науке предстоит разгадать.

Домой я шла озадаченная. Счастливая, что полностью здорова. На такое я не рассчитывала даже в самых смелых мечтах. Однако вот она – реальность! И все же что-то не давало покоя. Почему так произошло? Откуда этот внезапный прилив сил?

Я тихо вошла в квартиру. Алес уже пришел с работы и, судя по звукам, играл в какую-то космическую стрелялку на компьютере. Даже не переодевшись, сразу же пошла на кух-

ню, чтобы соорудить несколько внушительных размеров бутербродов. Заварила пол-литровую кружку зеленого чая и с аппетитом принялась за еду. Так меня застал удивленный муж.

– Кто ты и что сделала с Ани? – засмеялся он, увидев внушительную порцию.

Я неловко хрюкнула, постаравшись не выронить еду из набитого рта.

– Ходила к врачу сегодня? – он открыл холодильник и принялся копать там в поисках чего-нибудь съестного.

– М-гм, – я еле прожевала очередной кусок. – Мне отменили таблетки.

– Все что ли? – удивился муж.

– Сама в шоке.

Казалось, он давно перестал видеть во мне полноценную женщину. И вовсе не из-за больного сердца. Просто мы перешли какую-то черту, за которой человек, находящийся рядом, воспринимается как должное. Я тоже не испытывала к нему ничего, что можно было бы назвать даже отдаленно похожим на влечение. Поцелуи стали редкостью, чуть чаще – быстрый секс, чтобы снять физическое напряжение. Вот и сейчас, проходя мимо, он не наклонился ко мне, чтобы коснуться губами хотя бы лба. Лишь потрепал по плечу и направился в комнату с тарелкой разной еды.

– Алес, нам нужно поговорить, – сказала я как можно спокойнее.

Этот разговор больше нельзя откладывать. Пора освободиться обоим и жить дальше.

После этой фразы мужчина замер спиной ко мне.

– Ты меня любишь? – начала издалека.

Он обернулся. Поставил тарелку на кухонный стол и сел на соседнюю табуретку.

– К чему такой вопрос? Ты же знаешь, что люблю.

– И тебя все в жизни устраивает? – вертела еще теплую кружку в руках, ожидая его ответа.

Он пожал плечами и ничего не ответил. Я села ближе к нему, протянула руку к чуть небритому лицу и погладила по щеке.

– Милый, – протянула грустно, – давай не врать хотя бы себе. Это давно пора прекратить.

– И... – мне показалось, что в его глазах зажглась надежда.

– И ты этого хочешь?

Я кивнула.

– Ани, я правда тебя люблю. У меня нет человека ближе, но...

– Я понимаю, не объясняй. Все хорошо понимаю. Ты слишком долго возился с больной женщиной, чтобы снова видеть во мне здоровую.

– При чем тут это? – возмутился он.

– А что, скажешь, моя болезнь никак не повлияла на наши отношения? Спасибо, что заботился обо мне, я этого никогда не забуду, но давай будем честны друг перед другом: это

не те чувства, за которые стоит цепляться. Ты ведь хочешь стать свободным?

– Когда ты говоришь таким тоном, я чувствую себя скотиной, – признался муж, отвернувшись.

Я снова дотронулась до его щеки, чтобы вернуть голову в прежнее положение.

– Да или нет, Алес? Только одно слово.

– Да, – сказал с придыханием и опустил глаза.

Я улыбнулась. С души как будто свалился камень. Я, конечно, подозревала, что у нас взаимное стремление расторгнуть этот брак, но не была уверена на сто процентов.

– Через несколько дней меня отправляют в командировку на две недели. У тебя будет время подыскать себе другое жилье.

– Ну вот, теперь и из дома выгоняют, – притворно обиделся он.

Я засмеялась. Квартира все равно съемная.

– Не прибедряйся, тебе все равно из этого района неудобно на работу добираться! Ты сможешь связаться с адвокатом и подготовить бумаги на развод?

Муж посмотрел на меня очень серьезно.

– Мы и вправду это делаем?

– Ага, – глупая улыбка показалась на моем лице.

Алес тоже улыбнулся, взял меня за руку и потянул на себя.

– Иди ко мне.

Я села ему на колени и обняла, а он меня – в ответ. Муж

положил голову мне на грудь и тихо-тихо выдохнул:

– Спасибо.

Я снова задержалась на работе. Иногда так глубоко погружалась в темы, на которые писала, что не замечала, как быстро летит время. Вот и сейчас часы показывали почти десять вечера. Я закончила текст и с хрустом потянулась. Пора домой.

– Черт, – вслух выругалась, когда вспомнила, что совсем забыла перезвонить пресс-секретарю МВД, которая курировала вопрос с моей командировкой. Я должна была сообщить ей окончательное решение.

А может, подсознательно оттягивала момент? Признаться, мне не очень-то хотелось две недели торчать в тюрьме. Одно дело – посетить Эрне, это действительно интересно, но такого мне не предлагали. Лишь четыре стены и куча народу, которых нужно опросить и сделать цикл материалов. Ладно, насчет четырех стен я, конечно, утрировала. Тюрьма юго-восточного округа – одна из самых крупных во всей стране, и туда свозили отбывать наказания не только людей, но и фавнов.

Когда я вышла из редакции, на улице почти совсем стемнело. Лишь край неба у самого горизонта чуть контрастировал с основным полотном. На парковке у входа стоял какой-то темный внедорожник, что довольно странно, ведь в такое время здесь обычно никого уже не бывает. Или при-

паркованы машины сотрудников, которые я уже не раз видела. Но эта точно была незнакомая.

Странное чувство волнения кольнуло грудь. Почему-то сразу бросилось в глаза то, что автомобиль стоял на самом краю стоянки, не попадая под обзор камер.

Зазвонил телефон. На экране высветилась фотография моей мамы. Я снова чертыхнулась. Ведь и ей обещала перезвонить еще днем! Ну, что прикажете с этим делать? Зато текст дописала.

Машина почти тут же вылетела из головы, когда я подняла трубку. Недовольный тон матери, которая волновалась, как мое состояние, заставил минут пять оправдываться и рассказывать, как я поживаю, что у меня все хорошо и я просто, как обычно, заработалась.

Торопливым шагом шла к метро. Недалеко от подземки располагался кинотеатр, насколько я поняла, там только что закончился сеанс, потому что навстречу мне то и дело шли веселые компании молодых людей и парочки. Улица стала гораздо оживленнее, чем обычно в такое время. Я закончила разговор с матерью, когда до входа под землю оставалась пара сотен метров.

Неприятное стягивающее затылок чувство ударило волной, как только я убрала телефон в карман. Невольно заозиралась по сторонам. Сердце замерло. Из переулка медленно и почти бесшумно выехала машина. Та же! Или только показалось? Я же не вглядывалась, какая именно там модель.

И все же на всякий случай ускорила шаг, растворяясь в толпе тех, кто недавно вышел из кинотеатра и теперь соби-
рался, как и я, ехать на метро.

В голове крутился утренний разговор с администратором больницы, в которой мне делали пересадку, а позже наблюдали. Она с сожалением сообщила мне, что прошлой ночью кто-то взломал больничный сервер. Я даже не сразу сообра-
зила, зачем мне это знать.

– По закону мы обязаны сообщить об этом всем своим пациентам, потому что анонимность лечения оказалась под угрозой. Мы не знаем, какие файлы оказались в руках взлом-
щиков и для чего они им, – извиняющимся тоном сказала женщина.

Утром я не придавала этому значения. Подумаешь! Я и не скрывала ни от кого, с какой проблемой столкнулась и как ее решала. Но теперь при мысли об этом волосы на теле встали дыбом. В моей медкарте можно найти всю информацию обо мне, в том числе адреса работы и дома.

Я села в электропоезд, как никогда радуясь, что вокруг меня находятся люди. А уставший мозг продолжал генери-
ровать подозрения. Что если этот взлом как-то связан с ма-
ньяком, который вырезает пересаженные органы?

Даже написала Алесу, чтобы узнать, не спит ли он. Во-
преки обыкновению, хотела попросить мужа встретить ме-
ня. Однако сообщения оказались не прочитаны, а на звонки между станциями, пока была связь, он не отвечал. Значит,

спит.

Равноудаленно от моего дома находилось два выхода. Вопрос в том, где выходить? Если предположить, что за мной могут следить...

Мне предстояло пройти еще около десяти минут, чтобы оказаться дома. Судорожно соображая, где лучше выйти, я заметила небольшую компанию чуть подвыпивших парней, которые громко разговаривали и смеялись. Они приготовились к выходу. Обычно я стала бы избегать такое общество, но сейчас выбрала наименьшее из зол и пристроилась за ними.

С облегчением вздохнула, когда те повернули к нужному мне выходу, и пошла следом, стараясь не привлекать внимание к себе. Парни придуривались, шутили и толкали друг друга локтями.

Выйдя из метро, я первым делом внимательно осмотрела пустынную улицу. И с нескрываемой радостью осознала, что машин рядом нет, вообще никаких. Я со своими невольными попутчиками прошла примерно полпути, продолжая нервно озираться. Все равно чувствовала себя не в своей тарелке. Недавно делала материал о людях с агорафобией – боязнью открытого пространства – и сейчас ощущала себя одной из них. Хотелось скорее спрятаться куда-нибудь, чтобы не быть как на ладони.

Шумная компания повернула в другой переулок. Я уско-

рила шаг, понимая, что осталась совершенно одна. Мысленно перебирала предметы в сумочке, которые могла бы использовать как оружие, если что, но ничего даже и близко не подходило. Я лишь заранее вытащила ключи и до боли в пальцах сжимала связку.

Уже видела дверь своего подъезда и, плюнув на все, перешла на легкий бег, стараясь не шуметь, когда затылок снова сковало неприятное ощущение чужого внимания. На ходу среди автомобилей соседей выискивала незнакомые машины. Но на первый взгляд все было как обычно.

Уже потянулась рукой с ключом к электронному замку, когда периферийным зрением заметила движение справа. Сердце ухнуло в желудок. Я резко рванула на себя тяжелую дверь. Оказавшись внутри, не стала проверять, не игра ли этого воспаленного мозга и бурно разыгравшегося воображения, а со всей силы потянула дверь на себя, чтобы скорее захлопнуть ее. Механический доводчик не давал ей закрываться быстро, но я приложила все усилия, пока не услышала, как снова щелкнул замок. Снаружи кто-то ударился в дверь, будто налетел на нее с разбегу. Не помня себя от ужаса, я полетела по лестнице вверх. Дождаться лифта казалось смерти подобным, когда некто за мной охотился. Я почти уже была в этом уверена!

Никогда за всю свою жизнь я не бегала так быстро, тем более по лестницам. Однако страх сделал все за меня. Буквально за несколько секунд оказалась на нужном этаже и трясущейся

щими руками отперла дверь, пытаясь расслышать сквозь оглушающие удары пульса, не гонится ли за мной кто-то. Только оказавшись внутри и запершись на все замки, медленно сползла по стене.

Я еще очень долго восстанавливала дыхание. От этого горло и легкие горели огнем. Но, странное дело, сердце с блеском выдержало нелегкое испытание. Я совершенно не чувствовала с его стороны никакого дискомфорта. Оно лишь быстро качало кровь, как и положено здоровому органу.

Вытащила чудом не вылетевший из неглубокого кармана телефон и, несмотря на позднее время, написала Катрине Лесс сообщение в мессенджер:

«Извините, что так поздно, я согласна на эту командировку».

К моему удивлению, ответ пришел почти сразу же:

«Отлично! Выезд завтра после обеда. Успеете оформить документы?»

О, после такого-то и не успею? Да я из кожи вон вылезу, чтобы, как верно подметила моя подруга, оказаться в самом защищенном во всей стране месте.

Глава 4

И снова этот туманный лес. Я смотрела вверх и не могла понять, какое сейчас время суток: то ли раннее утро, когда солнце еще не встало, то ли вечер. Небо казалось далеким, и его заволакивали густые клубы тумана.

На этот раз я была в насыщенно-винном вечернем платье, которое имело такое глубокое декольте, что оно доставало почти до пупка. В реальной жизни я ни за что такое не надела бы, ведь так во всей красе представал шрам. Довольно ровный, но все же это не то, что хочется выставить на всеобщее обозрение.

Я слышала звуки: легкий шепот крон деревьев, скрытых от моего взора, шевеление опавших листьев, треск веток... Ко мне кто-то приближался. Он шел тихо, но все же не бесшумно. Начала оборачиваться, но тело будто попало в ки-сель: оно меня не слушалось, все происходило, как в замедленной съемке.

Я стояла, слушая удары сердца: четкие, ровные, сильные. И в какой-то момент поняла, что оно не мое. В висках стучало чье-то чужое, отбивая непривычный ритм. Чувствовала кожей оголенной спины прикосновение. А потом – кисти, крадущиеся вдоль моих вен на руках.

Он чуть касался меня, заставляя желать большего. Хотела повернуться и увидеть его лицо, но не могла двинуться с ме-

ста. Застыла каменной статуей. Пальцы поползли к вырезу, кончиками чуть загнутых черных когтей едва касались нежной белой кожи, которая до боли в глазах контрастировала с красной тканью. Я вздрогнула, когда он коснулся свежего рубца. От тела мужчины исходил жар даже на расстоянии. Я будто стояла у раскаленной печи, которая притягивала и обжигала одновременно.

Он наклонился и коснулся губами шеи прямо под ухом. Невольный стон вырвался из моих губ. Выгнула спину, запрокинув голову. Я все еще не видела его лица, но из этого положения могла наблюдать рога. Огромные, толстые и твердые. Промежность стянула тягучая судорога...

Противный звон выдернул меня из сумрачного леса в залитую сентябрьским утренним солнцем квартиру. Я специально поставила будильник пораньше, чтобы успеть собрать самые необходимые вещи, которые понадобятся на ближайшие две недели.

Мои судорожные сборы больше напоминали подготовку к бегству. По крайней мере, именно так это выглядело в моих собственных глазах, но я ничего не могла с собой поделать. Обратиться в полицию? Мне посмеются в лицо. Мнительной дамочке что-то там показалось... Сказать по правде, я уже и сама не была уверена в себе. Может, вчерашняя погоня – действительно лишь плод богатого воображения? Я не видела, бежал ли за мной кто-то, лишь уловила краем глаза движение. А что если это действительно была просто тень? От

деревя, например. Где-то проезжала машина, свет фар двигал тени от предметов, вот мне и почудилось... А удар в железную дверь? Может, ветер?

Через час, когда небольшая дорожная сумка оказалась полностью упакована, я так убедила себя в собственной больной фантазии, что уже сомневалась, стоит ли ехать в эту проклятую тюрьму. Больше всего места заняла аптечка. Хотя врач и подтвердил, что я полностью здорова, не могла ехать налегке. Положила все препараты, которые могли бы понадобиться, если вдруг сердце снова подведет.

Из раздумий меня вырвал телефонный звонок.

– Ания, доброе утро! – прозвучал бодрый голос Катрины в трубке. – Ваше место в караване готово, я обо всем договорила!

– В караване? – не поняла я.

– Да, мы так называем процессию из нескольких автобусов и машин, которые направляются с Земли в Эрне. Вам предстоит проехать около пятидесяти километров по весьма опасному лесу, – девушка будто спохватилась, что сболтнула лишнее, возможно, побоялась, что я откажусь.

Я все еще не могла понять, почему они так цеплялись именно за мою кандидатуру.

– Но вы не волнуйтесь, вся техника бронированная, тем более, маршрут идет по уже известному пути, а рядом будет несколько десятков до зубов вооруженных людей. Никаких неожиданностей не случится.

Как мне хотелось в это верить...

– Скажите, а господин Стонд тоже будет в этом караване?
– вопрос вырвался как-то неожиданно для меня самой.

– Нет, он сразу после пресс-конференции вернулся на свое рабочее место.

– Но ведь караваны через пограничный лес ходят раз в две недели.

Пока разговаривала, еще раз прошлась по всей квартире, внимательно отмечая, не забыла ли что.

– Да, но у него свой бронированный автомобиль, благодаря которому он может передвигаться по лесу не только в установленное для каравана время.

– Разве это не опасно? – уточнила я.

Собеседница чуть хмыкнула.

– Из этой машины его не один монстр не достанет. Думаю, вам еще представится возможность ее увидеть. Так что не беспокойтесь за дорогу туда и обратно, все будет в лучшем виде.

Закончила разговор я уже на лестничной клетке, прямо оттуда вызвав такси до редакции. Предстояло еще оформить командировочные документы и узнать, какого фотографа мне дадут с собой. И все же несмотря на то, что уже почти уверила себя, будто вчера мне все показалось, перед тем как выйти из подъезда, внимательно посмотрела через окно, отмечая, не наткнусь ли взглядом на вчерашний внедорожник.

– Поймите, я не могу дать вам человека в такую длительную командировку!

Я стояла в кабинете редактора отдела иллюстраций, к которому пришла с документами, чтобы оформить командировочный лист и на фотографа.

– Но это важное задание от главного редактора, планируется цикл статей, как вы себе представляете, что я обойдусь без фотографий?

Не думала, что встречу подлянку на этом этапе. Я недовольно закусилла нижнюю губу и нетерпеливо потопала носком ботинка. Мужчина тоже не слишком приветливо на меня глянул и показал распечатанный на следующую неделю план.

– Смотрите сами, у меня все фотографии заняты, один, к тому же, на больничном. Ну, где мне взять свободного? – он задумчиво постучал ручкой по столу. – Ания, а вы умеете пользоваться фотокамерой? – вдруг встрепенулся он.

– Вы хотите, чтобы я сама снимала?

– А почему нет?

– Могу на телефон.

Редактор скривился.

– Давайте я выдам вам фотоаппарат.

Я вздохнула. Не хотелось тащить с собой дорогостоящую технику, за которую я буду нести материальную ответственность, но другого выхода, похоже, не оставалось. К тому же в университете я проходила курс фотодела, но это было так

давно... Что ж, придется заняться экспресс-изучением фотографии.

После обеда я стояла у назначенного адреса и ждала Катрину, она должна была лично проводить меня к каравану. Девушка вышла из здания и приветливо мне помахала. Я улыбнулась и направилась к ней. Пресс-офицер поздоровалась и протянула конверт. Я раскрыла его, внутри находились все необходимые разрешения на въезд в Эрне. Я еще раз подивилась, как все можно быстро устроить, когда это необходимо. Некоторые читатели газеты жаловались, что месяцами ждали, пока им оформят визу в мир фавнов. А тут – меньше суток! Невероятно.

– Следуйте за мной, караван отправляется из внутреннего двора, – она махнула рукой.

– Катрина, я правильно понимаю, что «Липортский вестник» – единственное издание, от которого пригласили журналиста?

Она, не останавливаясь, кивнула. С одной стороны, это прекрасно, потому что у меня получится много эксклюзивных материалов. С другой – все равно странно все выглядело.

– Чья это инициатива? – осторожно продолжала я расспрос.

Катрина пожала плечами в строгом форменном пиджаке, повернулась ко мне и, понизив голос, сообщила:

– В пресс-службу приказ пришел от самого министра, а кто был изначальным инициатором, знать не могу. Но,

предполагаю, если господин Стонд первый поднял вопрос о пресс-конференции, это его идея.

Мы прошли одно из зданий, принадлежавших Министерству внутренних дел, насквозь, минуя несколько пропускных пунктов, и оказались во внутреннем дворе, заставленном разной техникой. В городе такую встретить почти невозможно. Машины больше напоминали танки, а два бронированных автобуса вообще больше походили на каких-то диких монстров, чем на средство передвижения.

Я чуть присвистнула от открывшегося вида.

– Впечатляет, не правда ли? – раздался низкий мужской голос справа от меня.

Я резко обернулась.

– Ания, – сказала Катрина. – Познакомьтесь, это майор Степлин, он главный в этом караване. Майор, – она указала взглядом на меня, – это Ания Василевски, корреспондент «Липортского вестника».

Тот первый протянул мне широкую ладонь. Я пожала ее. Не слишком крепко, но и не слабо, чтобы не выглядеть в его глазах неженкой. Мужчина – лет сорока, высокий, широкоплечий, с рябым грубым лицом и короткими рыжими волосами – одобрительно кивнул.

– Что ж, майор, – широко улыбнулась ему Катрина, положив изящную кисть с аккуратным неброским маникюром ему на плечо, – оставляю Анию на ваше попечение. Проведите ей инструктаж, пожалуйста.

Тот приложил руку к козырьку форменной кепки и сверкнул всеми тридцатью двумя зубами. Мне показалось, что между этими двумя что-то происходит. По крайней мере, сигналы от девушки исходили весьма однозначные, а майор с удовольствием откликнулся на легкий флирт.

Проводив уходящую Катрину хищным взглядом, все еще улыбаясь, майор глянул на меня.

– Итак, – начал он. – Здесь у нас поедут заключенные, пока тут пусто, но мы за ними заедем, – он указал на бронированный автобус. – Здесь – часть охранников, которые едут на смену сослуживцам. А здесь, – он указал на автобус поменьше, – гражданский персонал: уборщицы, повара, электрик, сантехник... кто там у нас еще? – он почесал подбородок. – Ну, неважно, в общем, здесь и вас расположим.

Я кивнула.

– Давайте внесу ваш багаж.

– О, спасибо большое! – я была рада передать ему сумки с вещами, фотоаппаратом и ноутбуком. От них уже ныли плечи.

– В вашем автобусе поедет еще часть охранников, так что за свою безопасность можете не волноваться.

Я снова кивнула. А сама подумала о том, что я, наоборот, чувствую облегчение от того, что покидаю Липорт. Да, мы направлялись в очень опасное место, но рядом с этими великанами в форме и с оружием я ощущала себя вполне комфортно. Здесь мне хотя бы не грозит пострадать от рук како-

го-то психопата, вырезающего людям органы. Да, существовала опасность иномирных монстров, которые водятся в пограничном лесу, но ведь если бы это было столь опасно, разве возили бы через него гражданских?

Ну, ведь нет же?..

Я села на свое место, поздоровавшись со всеми, кто уже находился в автобусе. Здесь сидели, в основном, люди, но было и несколько фавнов, в том числе и среди вооруженной охраны.

Мы тронулись. Привычных для автобусов окон здесь не наблюдалось. Но на улицу все же выглянуть я смогла через небольшую полосу толстого стекла, укрепленного металлической сеткой. Хотя вид оказался так себе. Пригород не радовал разнообразием пейзажей, поэтому я все внимание обратила на экран смартфона. Написала Алесу, что выезд состоялся раньше, чем я думала, и вся квартира в его распоряжении на ближайшие две недели. В ответ получила смеющуюся рожицу и пожелание удачной поездки. Все же хорошо, что я успела поговорить с ним до отъезда, иначе это тревожило бы меня все время. А теперь будто с души камень свалился. Мы оба несчастны в этом браке. И я рада, что Алес тоже это понял и принял.

Потом написала Раде. Пусть завидует, что я поеду делать столь желанные для нее репортажи и интервью в закрытой тюрьме, а она сидит там, в редакции. Сарказма намазала по-

гуще, знала, что подруга не обидится, мы постоянно находили поводы, чтобы как-то уколоть друг друга. Ответом мне послужил плачущий смайл и фотография пирожного, которое лежало на ее рабочем столе.

«Эй, ты же на диете!» – набрала я.

«Заедаю несчастье, это ты во всем виновата, змеюка!» – в своем стиле ответила Рада.

Я отправила ей эмоджи с высунутым языком.

«Напиши, как доберешься, я волнуюсь», – прилетело вдогонку уже без всяких смайлов.

«Ладно», – ответила я и закрыла мессенджер.

Даже сквозь тонкую полосу стекла в автобус проникали яркие солнечные лучи, они щекотали мой нос. Но внезапно будто набежала огромная туча: свет стал быстро меркнуть. Автобус замедлил ход.

– Приготовьте документы, пожалуйста, – сказал водитель в громкоговоритель. – Мы въезжаем в пограничную зону.

Минут за пятнадцать нас всех проверили. Сперва зашли военные и поставили штампы с визами в паспорта, затем по рядам прошлись кинологи с овчарками. Когда пограничники покинули автобус, водитель снова включил громкую связь.

– Пристегнитесь.

Меня немного удивила такая просьба, потому что пока ехали по городу, об этом не сказали ни слова. Я оглянулась, все спешно выполняли приказ. Какое рвение, однако. Я тоже последовала примеру и через несколько минут обрадова-

лась этому, потому что началось явное бездорожье. Нас подкидывало, трясло и дергало.

Вскоре мы остановились. В автобусе стало совсем темно, будто мы ехали не днем, а ночью. Но свет никто не включал. Встревоженно обратила внимание на то, что охранники, которые тоже сидели пристегнутые, проверяют оружие. Некоторые из них вытащили его из кобур. Это заставило меня слегка занервничать. Но еще больше – когда снова услышала голос водителя:

– Напоминаю правила поведения в пограничном лесу. Отключите мобильные телефоны, соблюдайте полную тишину, не включайте свет.

При этом я увидела, как говоривший потушил фары. Судорожно нажала кнопку выключения на мобильном. Пальцы не хотели слушаться. Одно дело знать, что здесь опасно, совсем другое – вдруг убедиться, что все действительно серьезно, судя по подготовке.

Автобус снова тронулся, но на этот раз – очень медленно. По моим внутренним ощущениям, мы двигались не быстрее двадцати километров в час. Я впилась пальцами в сидение и замерла. Мы будто крались по вражеской территории, хотя все было официально. Но что делать, если твой враг – не человек и не фавн, а нечто более дикое и менее разумное?

Когда глаза привыкли к полумраку, я попыталась разглядеть, что происходит снаружи. Но нас окружал густой туман... Поежилась и прикрыла глаза, успокаивая себя. За счет

низкой скорости тряска снизилась, но все равно я чувствовала, как мы переезжаем, судя по всему, какие-то гигантские корни деревьев, а может, даже и небольшие поваленные стволы.

Напуганная, я боялась посмотреть на электронный циферблат умных часов, чтобы не включить даже такой тусклый свет, но ехали мы около двух часов. Все так же мучительно медленно, без остановок. Все это время я не переставала кусать губы. Все было спокойно и шло по плану, насколько я могла судить. Но охранники так и не убрали оружие, и все сидели в довольно напряженных позах.

Свободно выдохнула, только когда мы въехали на огороженную высоким металлическим забором освещенную территорию. Здесь явно стояла ночь. Хотя в Липорте сейчас лишь ранний вечер. Наконец взглянула на часы – они показывали семнадцать тридцать.

Затекшими пальцами кое-как отстегнула ремень безопасности и поднялась на ватные ноги, когда все сотрудники тюрьмы стали не спеша покидать салон. Уже стояла в проходе с вещами, готовая идти к выходу, когда сердце в очередной раз преподнесло сюрприз: ухнуло куда-то вниз. Словно кувыркнулось и забилось быстрее. Я замерла, успокаивая его. Конечно, это все последствия стресса. Столько адреналина в кровь за эти два часа выбросили мои надпочечники, что немудрено.

Пока я решала, стоит ли выпить успокоительное, осталась

в салоне одна. В двери показалась голова майора Степлина:

– У вас все в порядке? – осведомился он.

– Да-да, все хорошо, – почему-то не хотелось показывать слабость перед этим человеком. – Я уже иду, – чуть растянула губы в улыбке и поспешила на выход, несмотря на то что сердце продолжало вытворять какие-то кульбиты.

На ступеньках мужчина подхватил мои вещи. Я вышла и сразу поежилась. Здесь было ощутимо прохладно. Хорошо, что догадалась взять с собой осеннюю куртку.

Я оглядывала огромное приземистое здание, которое тянулось во все стороны, насколько хватало глаз. Нас окружал высокий тройной забор, покрытый колючей проволокой, которая, судя по всему, подключена к электричеству. Двор хорошо освещали мощные прожекторы.

– С прибытием, – раздался за моей спиной голос, вибрацией прошедший по всему позвоночнику.

От этого я вздрогнула и резко обернулась. В какой-то темно-серой форме передо мной стоял начальник тюрьмы.

– Господин Стонд, – кивнула я, стараясь сохранять спокойствие.

– Госпожа Василевски, – улыбнулся он и протянул руку для пожатия.

– Вы запомнили мою фамилию?

С опаской вложила свою ладонь в его, кисть подрагивала. Только что немного успокоившееся сердце снова взбунтова-

лось. Я даже дернулась и, резче чем хотела, вырвала руку из его горячей ладони. У фавнов нормальная температура тела ровно на два градуса выше, чем у людей.

Он прищурился, но ничего не сказал по этому поводу.

– А что вас так удивляет? Но, наверное, я еще больше поражу вас тем, что запомнил еще и ваше имя, Ания, – он улыбнулся, неотрывно глядя мне в глаза.

От этого взгляда захотелось провалиться под землю. Ситуацию спас майор, который отвлекся от меня на минуту, разговаривая с кем-то, а теперь вернулся. Он поставил на землю мои сумки, вытянулся по стойке смирно и поставленным голосом отрапортовал:

– Караван доехал без происшествий, полковник Стонд!

– Вольно, майор Степлин. Проследите за тем, чтобы теперь без происшествий сменился персонал и охрана. Я сам покажу госпоже Василевски ее комнату.

Когда мужчина покинул нас, фавн подхватил мой багаж и уверенным шагом направился к зданию. Я чуть подвисла, наблюдая за его размашистыми, но не лишенными грации движениями. Он обернулся:

– Вы идете?

Очнулась и поспешила за ним. Сердце уже не трепыхалось беспорядочно. Наоборот, билось ровно, не доставляя никаких неудобств. Но все же перед сном придется выпить успокоительное. На всякий случай.

– Не знала, что вы полковник. Думала, гражданский. На

пресс-конференции об этом не сообщили.

– Полковник полиции, если быть точным. Но это незначительный факт для журналистов. Разве мое звание что-то меняет? – спросил он.

Я пожала плечами.

– Ничего, кроме того, что мне лучше обращаться к вам «полковник», а не «господин».

– Хм, а «господин» мне нравится больше, – он сказал это довольно тихо, но я прекрасно расслышала. И почему-то покраснела от неоднозначности заявления.

Мы долго шли, петляя довольно широкими коридорами. Повсюду – металлические двери. Не думала, что это камеры, наверняка какие-то хозяйственные и служебные помещения. Голые стены выкрашены некрасивой серой краской. На меня этот цвет будто давил. Хотя чего я еще ждала от исправительного учреждения? Салатовую травку и желтые солнышки одуванчиков на стенах?

– Вы меня кругами водите? – пошутила я, когда окончательно запуталась в этих тюремных лабиринтах.

– Поверьте, я могу придумать занятие поинтереснее, чем гулять по хозяйственному крылу.

И снова этот неоднозначный тон. Он, хотя и смущал меня, но не был неприятен. По опыту знала, что некоторые мужчины, особенно занимающие высокие посты или, как в этом случае, имеющие в подчинении много народу, просто предпочитают такой стиль общения. Это не стоило принимать на

свой счет, и я не собиралась этого делать.

Мы поднялись по лестнице на второй этаж и оказались в гораздо более уютном помещении. По крайней мере, стены здесь не сдавливали виски. Наоборот: боковые панели были из светлого дерева, в огромных горшках стояли растения и деревья, некоторые из них даже цвели. Двери тоже стояли не металлические, а деревянные. Потолочные лампы издавали приятный теплый свет. По бокам коридора там и тут располагались мягкие кресла и диваны. Здесь даже чувствовался уют.

– В этом крыле живут охранники и обслуживающий персонал, пока находятся не на смене.

Он подвел меня к одной из дверей с цифрой «семь», открыл замок ключом и, еще до того, как войти внутрь, передал его мне.

– Прошу! – он пропустил меня вперед, а когда я вошла в темную комнату, щелкнул выключателем.

Небольшое помещение тут же мягко осветилось несколькими потолочными софитами. Односпальная кровать с тумбочкой, что-то вроде туалетного столика, небольшой шкаф и письменный стол с креслом, при том последние два предмета мебели явно выделялись из общего стиля. Кроме того, здесь была еще одна дверь, очевидно, в ванную комнату.

– Я распорядился, чтобы вам поставили письменный стол. Вам же нужно будет работать, – сообщил фавн, опустив сумки на пол.

– Спасибо, – улыбнулась, обходя небольшое пространство. – Как здесь считается время? – посмотрела на часы, которые показывали восемнадцать ноль ноль.

– Сейчас ровно шесть часов утра.

– Значит, по времени Эрне?

Фавн кивнул. Я знала, что в их мире время отзеркаливало земное, то есть если в Липорте сейчас шесть часов вечера, в Викосе, ближайшем приграничном городе к этому разлому, – ровно на двенадцать часов больше. Не все фавны жили по человеческому времени, но прогрессивные, те, которые взаимодействовали с людьми, ориентировались на наши часовые пояса.

– Да, тюрьма, хотя и находится в пограничном лесу, фактически стоит уже на территории Эрне. Вы, наверное, устали. Оставлю вас, можете поспать, начнем работу после обеда.

Я прислушивалась к ощущениям. Стресс, конечно, я испытала колоссальный, пока мы пробирались по этому страшному лесу, но все же спать пока точно не хотелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.